

**К вопросу об отражении монголо-татарского нашествия в русских
письменных источниках**

Научный руководитель – Борисов Николай Сергеевич

Бояринов Владислав Витальевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: bvv0205@yandex.ru

Монголо-татарское нашествие на Русь - одна из ключевых тем отечественной истории, по которой до сих пор ведутся оживленные дискуссии. Общепринятой является точка зрения, согласно которой в 1237-1241 гг. татары завоевали и опустошили Русские земли. Начиная с 1243 г. устанавливается их зависимость от Орды. Интересно, что русские летописцы, описывая данные события, не используют термин «завоевание». Вместо него в летописях можно найти слова «пленить», «взять». Внимание на этот факт обратил американский историк Ч. Гальперин. Подобное замалчивание летописцами монголо-татарского завоевания Руси исследователь назвал «идеологией молчания» [3, с. 14]. Действительно, «завоевание» не укладывалось в рамки средневекового христианского мировоззрения. Для того чтобы избежать идеологических проблем летописцы при описании нашествия использовали известные им термины периода домонгольской Руси. Татар представляли как очередных кочевников на подобии половцев, вторгшихся в Русские пределы.

Суждения Ч. Гальперина не бесспорны. Однако они выводят на реальную и крупную проблему: многовариантность восприятия нашествия в разных регионах Руси и в разные хронологические периоды. В данной работе на примере Слова о Меркурии Смоленском мы попытаемся понять, как рассматривалось монголо-татарское нашествие на Смоленскую землю спустя несколько веков.

«Слово» создано на стыке агиографического, летописного и литературно-художественного жанров. До нас дошло 80 списков, самые ранние редакции которых восходят к 30-50 гг. XVI в. В историографии рассмотрены различные аспекты самого памятника, его историческое и литературное значение. Большинство историков сходятся во мнении о наличии древнейшей эпической основы Слова, которая в первоначальном виде существовала в устной форме. Наиболее полно эта первоначальная версия сохранилась в Жулевской редакции «Слова» [1, с. 67].

Историки признают в целом достоверность исторического контекста «Слова» (нашествие Батыея). Споры возникают вокруг сюжета о приходе Батыея «с великою ратью на богоспасаемый град Смоленскъ» [7, с. 205]. В общерусских летописях о Смоленске в этой связи не упоминается, а смоленское летописание не дошло до наших дней. Очевидно, что по какой-то причине город не был подвергнут разорению. Этот редкий случай, раскрашенный народной фантазией, стал исторической основой «Слова».

Перспективным, на наш взгляд, является предположение дореволюционного исследователя А. Кадлубовского о западном влиянии на смоленскую легенду [4, с. 70]. Мотив усечения головы был распространенным явлением в житиях святых Западной Европы (свв. Овидий, Фирмин Амьенский, Маврикий, Дионисий Ареопагит), а также популярен среди католического населения Польши. На Руси этот мотив был известен только в литературе приграничных областей, к числу которых относились Смоленская и Псковская земли. Можно говорить о влиянии и последующем синтезе литературных сюжетов на границе православной Руси и католической Европы.

Не менее интересной и заслуживающей внимания является точка зрения Ф. И. Буслаева о характере самого героя - Меркурия. Он проникнут идеалом рыцарства: *«это крестоносец, совершающий чудеса храбрости, это Божий дворянин, борющийся за христианство против поганых мусульман»* [2, с. 197]. Образ средневекового европейского рыцаря может найти свои аналогии с богатырями русских былин [5, с. 265].

Близость Смоленской земли к европейской цивилизационной сфере обусловила иное, чем в остальной Руси, отношение к Востоку. Как полагает Ф. И. Буслаев в образе Меркурия воплотилось западное мироощущение, которое противопоставлялось всему восточному и «варварскому» [2, с. 197].

Ряд аналогий с сюжетом «Слова» можно найти в таком малоизученном литературном произведении, как Повесть о убиении Батыею [8, с. 516-521]. Ранние списки относятся к концу XV в. События Повести разворачиваются в Венгрии. К городу Варадину подошли вражеские силы. Местный князь Владислав, услышав божественный призыв, истреблял врагов и убил Батыею. Примечательно, что в «Слове» Батый погиб от руки венгерского князя Стефана [9, с. 120]. Очевидно, у «Слова» и Повести немало общих черт, что свидетельствует о единстве восприятия нашествия монголов.

Общий мажорный тон «Слова» и Повести очевиден. И там и тут сюжет завершается либо гибелью Батыею («Повесть»), либо его паническим бегством («Слово»). В этой связи вспоминаются произведения иной, минорной тональности: Повесть о разорении Рязани Батыею, Летописная повесть о взятии Владимира. Запад не знал ордынского ига и мог вспоминать о нашествии Батыею как о страшном сне. Для Северо-Восточной Руси нашествие превратилось в реальное 240-летнее иго [6, с. 4-15].

Отражение нашествия имело свои специфические черты в зависимости от региона. Представления Северо-Восточной Руси можно обнаружить в летописях. Тогда как воспоминания о нашествии монголов в Западной Руси носили более литературный, сказочный характер. Слово о Меркурии Смоленском дает нам возможность увидеть именно «западное» переживание нашествия.

Проблема многовариантности восприятия Батыева нашествия в русских письменных источниках является перспективной для дальнейшего исторического исследования.

Источники и литература

- 1) Белецкий Л. Т. Литературная история Повести о Меркурии Смоленском // СОРЯС. 1922. Т. 99. № 8.
- 2) Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2.
- 3) Гальперин Ч. Татарское иго: Образ монголов в средневековой России / Пер. М. Е. Копылова. Под ред. Ю. В. Селезнева. Воронеж, 2012.
- 4) Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902.
- 5) Миндалев П. П. Повесть О Меркурии Смоленском и былевой эпос // Сборник статей в честь Д. А. Корсакова. Казань, 1913.
- 6) Насонов А. Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.-Л., 1940.
- 7) Памятники литературы Древней Руси: XIII век. / Общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1981.
- 8) Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века. / Общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1986.
- 9) Почекаев Р. Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М., 2006.